

Ярослав Северцев и Наташа Айверс

2026

1993

АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ

МЕНТ ИЗ ПРОШЛОГО

— Курсант —

18+

Ярослав Северцев

Мент из прошлого Том 1 Курсант

«Автор»

2026

Северцев Я.

Мент из прошлого Том 1 Курсант / Я. Северцев — «Автор»,
2026

Пуля, кровь, бетонный пол и последняя мысль о том, что нас сдали. А когда я открыл глаза, оказалось, что на дворе 2026 год и мне снова восемнадцать. Максим Воронов — задохлик и маменькин сынок, которого только что размазало кроссовером по асфальту. А в его теле — я. Капитан милиции. Пятнадцать лет уголовного розыска. Бандитская Москва, засады, трупы, допросы и очень плохая привычка решать проблемы способами, за которые в этом прекрасном новом мире можно сесть самому.

© Северцев Я., 2026

© Автор, 2026

Наташа Айверс, Ярослав Северцев

Мент из прошлого Том 1 Курсант

Глава 1

От авторов

Дорогой читатель!

Перед тем как вы отправитесь в чертановские дворы, коридоры ведомственного университета и лабиринты уголовного розыска, хотим сделать одно важное уточнение.

Роман «Мент из прошлого. Курсант» — художественный вымысел.

В книге используются реальные московские локации, детали быта сотрудников правоохранительных органов и особенности оперативной работы, однако все события, уголовные дела и персонажи придуманы авторами. Любые совпадения с реальными людьми, их именами, биографиями или обстоятельствами жизни случайны.

Эта история не ставит целью дискредитировать сотрудников правоохранительных органов или задеть чью-либо честь и достоинство. Напротив, она написана с уважением к людям, для которых уголовный розыск — не красивые погони из кино, а тяжёлая, опасная и часто неблагодарная работа.

Приятного чтения!

С уважением, Ярослав Северцев и Наташа Айверс

Пролог

Затылок врезался в кирпичную стену так, что из глаз брызнули искры, и я рухнул на бетон. «Ксюха» вылетела из рук и звякнула где-то справа.

Очень плохо. Без оружия я труп.

Я попытался вдохнуть и захлебнулся собственной кровью. Она хлынула изо рта, потекла по подбородку и за ворот серой форменной рубашки. Грудь горела так, будто Кабан не картечь в меня всадил, а плеснул расплавленным железом.

— Игорь!

Голос Юрки доносился будто через толщу воды.

— Игорь, твою мать! Игорь!

Где-то рядом дважды хлопнул Макаров. По коридору загрохотали ботинки, раздался хриплый крик, но кто бежал — наши или чужие, — я уже не понимал.

Серёга.

Перед выстрелом он лежал ничком на бетонном полу, вцепившись руками в голову. ТТ валялся в луже в двух метрах. Пацана трясло так, что зубы стучали. Он смотрел на Кабана и не мог пошевелиться.

Первый выезд. Зелёный совсем. На штанах у него расплывалось тёмное пятно. Пацана заклонило от страха.

Да и кто бы не зассал, когда тебе в лицо смотрит ствол дробовика?

Я успел только броситься вперёд и заслонить салагу собой.

Успел?

Господи, хоть бы успел.

Сиволапов велел мне «обкатать пацана на лёгком выезде».

Обкатали, чтоб его.

Звуки боя постепенно отдалялись, словно все происходило не в нескольких метрах от меня, а где-то за толстой стеной.

Я попытался повернуть голову, но тело больше не слушалось. Перед глазами плыл грязный потолок недостроенного детского сада. По серому бетону тянулась тонкая чёрная трещина.

Забавно. Неужели последнее, что я увижу, — трещина на потолке?

Я скосил глаза к стене, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Между надписью «ЦОЙ ЖИВ» и каким-то матерным словом было нарисовано солнце. Кривое, с желтыми лучиками, оно улыбалось мне, пока я умирал.

Перед глазами вдруг мелькнула рожа Кабана.

Он знал, что мы в здании. И был готов.

Сука.

Значит, кто-то нас слил.

Добраться бы до той гниды, что нас сдала.

Глава 1

Я был уверен, что умер.

Поэтому противный писк над ухом сначала принял за звон в ушах.

Пип.

Пауза.

Снова пип.

Где я?

Не в раю, это точно. В раю аппаратура пищать не должна. А вот насчёт ада я бы не зарекался — всё тело ныло так, будто меня долго и со вкусом били ломами.

Писк продолжал долбить по мозгам.

Я попробовал открыть глаза, но веки словно налились свинцом. Не получилось.

Я попытался вдохнуть — и тут же закашлялся. В горле что-то застряло. Я машинально поднял руку, чтобы выдернуть эту дрянь, но тело отозвалось такой болью, будто меня не картечью прошили, а сначала переехали грузовиком, а потом для верности сдали задом.

Картечь.

Мысль мгновенно прочистила голову.

Кабан. Недостроенный детский сад. Серёга на полу.

Точно. Вспомнил.

Значит, я не умер — откачали.

Хорош валяться, капитан. Пора приходить в себя.

Я снова дёрнулся, на этот раз сильнее.

— Спокойно! Лежите спокойно! — раздался совсем рядом молодой женский голос.

Прохладные руки тут же прижали меня к койке.

— Не двигайтесь. Трубку сейчас уберу. Не дёргайтесь, Максим.

Я замер.

Какой ещё нахрен Максим?

— Максим, вы меня слышите?

Я попытался ответить, но трубка в горле не дала выдавить ни звука. Я замычал и снова дёрнулся.

— Сейчас-сейчас, — пробормотала женщина. — Только спокойно.

Пальцы коснулись моего лица, отклеили пластырь от щеки, потом женский голос велел выдохнуть.

Я послушался.

Трубка поползла из горла.

Ощущение было такое, будто из меня вытаскивали садовый шланг. Меня скрутило кашлем. Грудь заходила ходуном, перед глазами вспыхнули белые круги.

Я ждал боли от огнестрела. Раскалённой, рвущей, от которой несколько минут назад — или сколько там прошло? — захлёбывался собственной кровью на полу недостроенного детского сада.

Но ничего. Всё тело болело. Однако это была совсем другая боль — тупая. Я осторожно провёл ладонью по груди.

Какого чёрта? Куда делась дыра? Чё, даже швы уже зажили? Это ж сколько я тут провалялся?

— Лежите спокойно, — женщина перехватила мою руку. — Сейчас врач придёт.

Она смочила чем-то салфетку и осторожно провела мне по векам. Я моргнул несколько раз и наконец смог разлепить глаза.

Свет ударил так, что пришлось тут же зажмуриться.

— Где... — голос сорвался на какой-то жалкий сип.

Я прокашлялся и попробовал ещё раз:

— Где Кабан?

Приоткрыл глаза. Надо мной склонилась молодая девчонка в голубом костюме. Волосы убраны под шапочку, на лице ни грамма косметики, а под глазами тени.

Она нахмурилась.

— Какой кабан?

— Кабан. — Я раздражённо сглотнул. Горло нещадно саднило. — Где Юрка? Остальные где?

Девчонка глянула на дверь и заметно обрадовалась:

— Доктор!

Тут я снова посмотрел на руку, которой только что ощупывал грудь.

И застыл.

Рука была не моей.

Тонкое бледное запястье, длинные пальцы, чистые ухоженные ногти. Ни старого шрама возле большого пальца, который я заработал ещё в армии, ни сбитых костяшек, ни привычных мозолей от рукоятки пистолета.

Я медленно перевернул кисть и уставился на мягкую, почти девчачью ладонь.

— Это ещё что за...

Перед койкой остановился мужчина лет сорока в таком же голубом костюме. Ухоженная бородка, очки в тонкой оправе, на груди пластиковая карточка с фотографией.

— Ну вот, Максим, наконец-то решили к нам вернуться, — произнёс он с нарочито бодрой врачебной улыбкой. — Как самочувствие?

Я посмотрел на него, потом снова на свою руку.

— Мужик, — прохрипел я. — Ещё раз Максимом назовёшь — я начну нервничать.

Улыбка с его лица исчезла. Он перевёл взгляд на медсестру.

— Память?

— Только очнулся. Кабана какого-то звал. И Юрку.

Врач снова повернулся ко мне.

— Хорошо. Давайте начнём сначала. Как вас зовут?

— Капитан милиции Игорь Ребров.

Он помолчал.

— Игорь... как?

— Ребров. Игорь Николаевич. Угро.

Врач медленно выдохнул через нос и придвинул стул.

— Понятно.

— Чё тебе понятно?

— Пока ничего. Поэтому несколько простых вопросов. Вы знаете, где находитесь?

Я огляделся: белые стены, незнакомая аппаратура, плоские экраны. Ни облупленной зелёной краски, ни железных кроватей, ни запаха хлорки, которым обычно сшибало с ног ещё от дверей больницы.

— Частная клиника?

— Уже неплохо. Государственная. Но не суть. Город назвать можете?

Я посмотрел на него как на идиота.

— Москва.

Врач заметно расслабился и улыбнулся.

— Хорошо. Вы помните, какое число?

Я нахмурился.

— Двадцатое августа.

Врач кивнул.

— Год?

— Девяносто третий.

Улыбка с его лица исчезла.

— А что с вами случилось?

Перед глазами снова возник Кабан с дробовиком.

Я машинально коснулся груди.

— Вот это, доктор, я как раз хотел спросить у вас.

Врач ещё несколько секунд внимательно смотрел на меня, потом что-то отметил в планшете.

— Хорошо. Пока не будем вас утомлять. После таких травм провалы в памяти случаются.

— У меня с памятью всё нормально.

— Разумеется.

Сказано это было таким тоном, каким обычно разговаривают с буйными в вытрезвителе: главное — не спорить и не делать резких движений.

Мне это не понравилось.

— Ваша мама уже едет, — продолжил врач. — Возможно, когда увидите близкого человека, память начнёт возвращаться.

Я уставился на него.

— Моя кто?

Врач переглянулся с медсестрой.

— Ваша мама, Максим.

Моя мать никуда приехать не могла.

Она лежала на кладбище.

Я ничего не ответил.

Если сюда сейчас действительно собиралась приехать моя мать, то провал в памяти был самой маленькой из моих проблем.

— Мы скоро вернёмся, — сказал врач. — Отдыхайте, Максим.

Опять Максим. Я хотел спросить, какого чёрта здесь происходит, но горло саднило после трубки, голова гудела, а спорить с двумя людьми, которые явно считали меня каким-то Максимом, было бессмысленно.

Они вышли, оставив дверь палаты приоткрытой.

Я лежал немного, глядя в потолок.

Максим. Мама. Всё это не лезло ни в какие ворота.

Я откинул одеяло. Ноги оказались под стать рукам — худые, бледные, с тонкой порослью волос как у подростка.

Я резко сел, и палата тут же поплыла перед глазами. Пришлось ухватиться за край койки и переждать, пока стены перестанут качаться.

На левой руке стоял катетер с прозрачной трубкой. К груди были прилеплены датчики, на пальце — пластиковая прищепка.

Я снял её и стал отлеплять датчики.

Монитор тут же заверещал тревожными сигналами.

— Да заткнись ты.

Я потянулся к катетеру.

Здравый смысл подсказывал, что за такое самоуправство от медсестры мне влетит по первое число.

Я послал здравый смысл к чёрту и выдернул катетер одним движением.

Из прокола сразу выступила кровь, тонкой струйкой побежала по запястью и закапала на белый пол.

Плевать.

Мне нужно было зеркало.

Я спустил ноги с койки и поднялся. Колени тут же предательски подогнулись.

— Ну давай, капитан. Не время разваливаться.

Держась за стену, я сделал несколько шагов. На белом полу за мной тянулась цепочка красных капель.

Хансель и Гретель, блин. Зато медсестра меня быстро найдёт.

Я собирался выйти в коридор, чтобы поискать общий сортир, но тут через приоткрытую дверь в углу палаты заметил толчок.

Надо же, санузел, прямо здесь.

Ну хоть в чём-то повезло.

Я толкнул дверь.

Белый кафель, хромированные краны, сантехника такая, будто меня положили не в больницу, а в гостиницу для больших начальников.

Над раковиной висело огромное зеркало.

Я подошёл ближе, опёрся ладонями о холодный край раковины и поднял глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.